

УДК 930.1; 1(091)

## **ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И. БЕРЛИНА: ТРАКТОВКА ЦЕННОСТНОГО ПЛЮРАЛИЗМА**

**В.П. Потамская**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.2.234

Рассматривается история идей Исайи Берлина, представляющая собой историю изменения и смены моделей человеческого развития. Указывается, что одной из фундаментальных установок Берлина является ценностный плюрализм, корни которого он обнаруживает в философии Дж. Вико, И. Гердера. Определяется, что ценностный плюрализм Берлина подразумевает под собой наличие множественных и несоизмеримых человеческих ценностей, которые находятся в состоянии противостояния и даже конфликта друг с другом.

**Ключевые слова:** *история идей, ценностный плюрализм, политическая теория, история.*

Исайя Берлин (1909–1997) внес существенный вклад в область изучения этической и политической теории, истории идей, философии. В представлении Берлина, интеллектуальная история является историей изменения и смены моделей человеческого развития, «в понятиях которых осмысливалось прошлое тех художественных, богословских, механических, биологических или психологических моделей, которые отражаются в области исследования, в постановке новых вопросов и использовании новых методик для ответа на вопросы, кажущиеся более интересными или существенными чем те, что уже отжили свое» [7, с. 82].

Первой из дихотомий идей, к которым обращается Берлин, является монизм/плюрализм. Монизм присутствует в западной философии с момента ее зарождения и включает в себя следующие положения: существует один истинный ответ на все подлинные вопросы, все остальное – отход от истины, являющийся ложным; истинные ответы на подобные вопросы в принципе известны; истинные ответы не могут противоречить друг другу, поскольку одно истинное предложение не может быть несовместимо с другим [22, р. 130]. Монистический взгляд предусматривает восприятие мира как пазла, в котором мир и человеческое общество организуются как единая понятная структура. «Архимонистом» для Берлина является К. Маркс. Маркс был одним из тех мыслителей, с кем Берлин вел интеллектуальный диалог, дистанцируясь при этом от предлагаемых социально-политических взглядов. Именно прочтение Берлином Маркса между 1933 и 1938 гг. обеспечило его интеллектуаль-

© Потамская В.П., 2021

ным капиталом, который повлиял на всю его последующую жизнь [16, р. 97–99].

Марксизм претендовал на открытие истинной цели жизни. Предлагаемые в рамках данного учения ценности опирались на непререкаемые принципы, основанные на «объективном ходе вещей» и дарующие людям спасение и освобождение – в той мере, в какой люди способны эти цели осознать [6, с. 342]. Согласно марксизму, главная цель человечества – достижение полной свободы, а прогресс отождествлялся с торжеством пролетариата, единственного носителя этого прогресса [4, с. 377]. Гегель и Маркс описывали исторический процесс исходя из того, что люди и человеческие общества есть неотъемлемая часть общей природы, которую Гегель считал духовной, а Маркс – материальной. Время от времени подлинны силы, действительно управляющие миром, развиваются до точки, при которой «необходим» новый исторический шаг вперед. Тогда наступают ключевые моменты развития, которые принимают вид революций [3, с. 159]. По сути, Маркс стремился предложить новое понимание истории в терминах набора универсальных законов, способных объяснять прошлое и предсказывать будущее [1].

Берлинская интерпретация представляет марксизм как монистическую доктрину, основанную на предположении, что существует только один верный ответ на данную проблему, одна социальная политика или образ жизни, и что все человеческие цели в принципе согласованы и могут быть удовлетворены. Маркс интерпретировал мир в терминах единого, ясного принципа, осуждающего и уничтожающего все, что ему противоречит. Идея того, что существует одна единственная правильная повестка дня или политика, которая должна определяться членами «привилегированного духовенства», считающими себя непогрешимым хранителями истины, превращает марксизм в непреклонную доктрину, «смелое и поразительное» сочетание абсолютного авторитета и эволюционной морали. Это, по мнению Берлина, является следствием монизма, лежащего в основе марксистской доктрины [16, р. 111–112].

Все это противоречило приверженности Берлина идее, что ценности и человеческие цели множественны, несоизмеримы, конкурируют друг с другом, а иногда и несовместимы. И в этой связи обратимся более подробно ко второй части дихотомии – плюрализму. Корни ценностного плюрализма Берлина лежат в философии Дж. Вико, И. Гердера и течении романтизма. Родоначальником культурного плюрализма считается Вико, впервые утвердивший наличие собственного видения, иерархии ценностей каждой подлинной культуры. Вико был убежден в потенциальной возможности понимания, поскольку то, что сделано одним поколением, могут постичь другие. Характеристика «человеческий» предусматривает наличие некоторых общих черт, достаточных для того, чтобы представить жизнь людей, отделенных от нас во времени и пространстве [2, с. 197].

Культурный плюрализм, предлагаемый Вико, подразумевает под собой панораму «разных культур, несхожих и подчас несовместимых образов жизни, идеалов, критериев. Отсюда в свою очередь вытекает, что вечная идея совершенного общества... внутренне противоречива, ибо если некоторые из этих ценностей несовместимы друг с другом, то они не могут, просто не могут слиться воедино» [2, с. 202–203]. В целом, смысл концепции Вико заключается в следующем убеждении: то, что являлось важным и основополагающим для греков, живших в V в., отличается от того, что является важным для ученого XVIII в. или для представителей китайской цивилизации. Мировосприятие людей отличается, поэтому универсальных ответов, равно как и универсальных вопросов, не существует. Берлина привлекает и способность к воображаемому пониманию, *fantasia* Вико, которая также влечет за собой два фундаментальных смысла, которые отличают плюрализм от релятивизма: культурные барьеры возможно преодолеть; ценности понятны, потому что они постижимы, а следовательно, узнаваемы для любого человека.

И. Гердер также был убежден, что различные культуры дают различные ответы на все основные вопросы, а истинное для португальца не обязательно истинно для перса. Любая культура обладает своим собственным «центром гравитации». Гердер признавал существование основных человеческих ценностей, правил поведения, но считал, что они принимают разнообразные формы в различных культурах [5].

От Вико и Гердера Берлин заимствует несколько идей, формирующих его собственную плюралистическую конструкцию. Во-первых, ценность разнообразия самого по себе. Во-вторых, убеждение в том, что разные взгляды возникают из различного опыта, созданного взглядами и интерпретациями, которые приняли форму слов, образов, мифов, ритуалов, институтов, художественного творчества, объектов поклонения [15, р. 83]. В-третьих, утверждение, что культуры, нации или исторические периоды не могут быть оценены как высшие и низшие, а должны оцениваться как несоизмеримые друг с другом. В-четвертых, убеждение в том, что понимание различных концепций жизни возможно при учете контекстов их реализации [14, р. 13]. Стало быть, взгляды Вико и Гердера были ориентированы на возможность понимания различных воззрений. Акцент при этом, ставился на идее того, что взгляд на мир неотделим от переживаний, которые, в свою очередь, «вытканы» в гобелене культуры. Человек думает и выражает себя через «категориальные очки», которые создают его культура, язык, мифы и обряды.

Еще одним источником плюрализма Берлина является наследие романтизма. В движении романтизма Берлин выделяет тезис, который, по его мнению, еще не получил должного обсуждения, поскольку в данную эпоху, помимо появления новых ценностей, произошел сдвиг парадигмы в восприятии ценностей. Вплоть до XIX в. «независимо от того, какие взгляды существовали (объективные или субъективные, аб-

солютные или относительные, натуралистические или метафизические, априорные или апостериорные), ценностное утверждение описывало факты и представляло реальность. Было очевидно, что крайне важно... узнать... каковы истинные ценности» [14, р. 13]. Романтизм, в свою очередь, рассматривал возможность принадлежности ценностей не к существующему и открываемому миру, а к сфере человеческого творения: «Художник творит; он не копирует. Он не подражает; он не следует правилам; он их создает. Ценности не открываются, они формируются; не обнаруживаются, а устанавливаются актом творческой воли, как творятся произведения искусства, политики, планы, образцы жизни» [15, р. 44].

На основе романтизма Берлин формулирует представление о том, что ценности принадлежат личному измерению, которое неизбежно обусловлено культурной средой, в которую погружен каждый человек. Человек является источником ценностей в том смысле, что ценности не являются независимыми сущностями, существующими отдельно от людей. Для Берлина ценности укоренены на нескольких уровнях: на уровне всего человечества, на уровне культуры, на уровне человека. В то время как первый уровень ведет к идее универсальности, два других смысла связаны с идеями разнообразия и уникальности. В мире существует огромное разнообразие равнозначных комбинаций или «созвездий ценностей», которые различаются в зависимости от различных культурных традиций и личного опыта [13, р. 24]. Многие ценности, например, идея разнообразия, согласно которой общество, в котором присутствует множество различных мнений и терпимость друг к другу, лучше общества, в котором благоприятствуют только одному мнению; идея искренности, в рамках которой признавалась искренность борьбы не только за католическую веру, претендовавшую на единственную истинность, появились в период раннего романтизма.

Существуют несколько подходов к тому, что Берлин понимает под ценностным плюрализмом. По мнению Дж. Краудера, ценностный плюрализм подразумевает под собой утверждение о том, что фундаментальные человеческие ценности множественны и несоизмеримы, они находятся в состоянии противостояния и даже конфликта друг с другом, ставя человека перед сложным выбором [23]. Согласно Д. Грью, плюрализм ценностей включает в себя три основных следствия. Во-первых, признание отсутствия общего знаменателя при разнообразии человеческих ценностей. Во-вторых, утверждение несовместимости и конфликтности ценностей. В-третьих, отсутствие иерархии ценности, которая позволяла бы взвешивать или ранжировать ценностные значения. Ценностный плюрализм как позиция в этической теории подразумевает наличие разнообразных форм человеческого процветания, которые не только несопоставимы, но и несовместимы. Именно эта присущая ценностям конкурентоспособность и делает ее достойной термина «агони-

стическая» [18, р. 86]. С. Люкс считал, что плюрализм ценностей у Берлина основан на убеждении, что ценностные суждения связаны с культурой [23]. По мнению А. Паньковского, плюрализм Берлина разворачивается на нескольких уровнях: культурный плюрализм, этический плюрализм, плюрализм ценностей, методологический плюрализм [11, с. 171–172].

Важным представляется отметить, что Берлин подразумевает под «ценностью». Д. Грей указывал на неясность того, что означает термин «ценность» для Берлина, поскольку данный концепт может включать в себя блага, возможности, достоинства, целостные концепции блага или целые культурные традиции или формы жизни. По сути, ценность подразумевает под собой все это одновременно, воплощенное на разных уровнях человеческой жизни. Под ценностью Берлин также подразумевает те цели, которые люди преследуют ради них самих: «под ценностями я подразумеваю то, что я считаю целями, с точки зрения которых я проживаю свою жизнь, которые, соединяясь с другими целями, создают, своего рода, сеть целей». Более того, он однажды заметил: «В некотором смысле я экзистенциалист» [12].

Для Берлина вопрос о том, как нормы и ценности могут быть рационально оправданы, является ложным. Ибо нормы не нуждаются в обосновании, именно они оправдывают все остальное, потому что они являются базовыми. Человек просто обнаруживает, что его форма жизни предполагает определенные концепции, категории и верования. Это утверждение «де-факто», а не «де-юре» [20, р. 113]. С этой позиции, норма или ценность обладают смыслом только в рамках аксиологической сети, такой как форма жизни или культура. Это задает направление, в котором следует действовать, но не означает, что действие не подлежит внешней критике.

Хотя центральной идеей философии Берлина является равнозначность ценностей, но свобода всегда оказывается приоритетной в его работах [10]. Свободу он подразделяет на два вида: позитивная и негативная. Позитивная свобода подразумевает под собой возможность и наличие ресурсов для реализации своего собственного потенциала, характерным для нее является утверждение «Я сам себе хозяин». Негативная свобода, в свою очередь, подразумевается в ответе на вопрос: «Какова та область, в рамках которой субъекту – будь то человек или группа людей – разрешено или должно быть разрешено делать то, что он способен делать, или быть тем, кем он способен быть, не подвергаясь вмешательству со стороны других людей?» [1], что включает в себя защиту от прямого вмешательства. Берлин больше ценит негативную свободу, но, в тоже время, признает ограниченность ценности свободы как таковой: «Может быть, идеал свободы выбора целей без притязания на их вечную надежность и плюрализм ценностей, связанных с этим, – только поздние плоды нашей идущей к закату капиталистической цивили-

лизации: идеал, которого отдаленные века и примитивные общества не признавали, идеал, на который последующие поколения будут взирать с любопытством, даже с сочувствием, но почти безо всякого понимания» [9].

В «Двух концепциях свободы» Берлин утверждает, что человеческие цели многочисленны, не все из них соизмеримы, но при этом нельзя говорить о том, что каждая отдельная ценность несопоставима со всем остальным. По Берлину существующие ценности объективны: «Мир объективных ценностей существует... Я не слеп к тому, что ценили греки. Их ценности – не мои, но я могу представить себе, что они значат. Я могу уважать их и восхищаться ими, могу даже вообразить, что стремлюсь к ним, хотя это не так, я этого не хотел бы и, вероятно, не смог бы, если бы захотел. Формы жизни различны. На свете много нравственных принципов и целей, но не бесконечно много» [8, с. 18]. Из объективности ценностей проистекает возможность человеческого понимания: «Мужчины – это мужчины, женщины – это женщины, а не собаки, коты, столы, кресла, и это объективный факт; частью этого объективного факта является то, что существуют определенные ценности, и только исповедуя эти ценности, человек сохраняет человеческий облик. Если вы человек с достаточным воображением, то при необходимости вы можете войти в систему ценностей, которая не является собственно вашей, но которая, тем не менее, вам понятна, поскольку тот, кому принадлежит эта система остается человеком, с которым вы можете общаться и с которым у вас есть общие ценности – у всех людей должны быть общие ценности, иначе они перестанут быть людьми, а так же некоторые различные ценности, иначе они перестанут отличаться друг от друга, как часто случается» [9].

Итак, Берлин утверждает, что ценности объективны в том смысле, что все люди способны их воспринимать. По сути, он отходит от кантовского понимания морали: выражая согласие с тем, что цели являются конечными, он не может понять, каким образом они являются независимыми от личностной оценки. Представления о «правильно» и «неправильно» формируются в свете тех ценностей, которые человек считает самоцелью. Все остальное является средством достижения целей, ради которых кто-либо готов действовать. Именно эти ценности, в некотором роде, образуют совокупность ценностей, определяющих образ жизни [15].

Ценности универсальны в том смысле, что они проистекают из общего опыта человечества, то есть из «контекста», который доступен всем, кто проживает человеческую жизнь. «Если что-то подразумевается под термином «человек»», то этого должно быть достаточно для определения того, что является общим для всех существ подобного рода» [19], – заметил Берлин. Следовательно, существует общий контекст, который лежит в основе всех конкретных контекстов, который позволя-

ет людям понять человечество лучше, чем все остальное, что они не могут испытать. Эта идея напоминает вдохновенную Вико идею о том, что человек лучше способен понимать мир, который он разделяет с другими людьми, нежели мир, который он не разделяет со скалой.

Берлин также говорит о неизбежной конфликтности и несоизмеримости ценностей. «Ценности могут сталкиваться, именно поэтому цивилизации несовместимы. Несовместимы могут быть культуры, и группы внутри культуры, и мы с вами... Мы вольны обсуждать наши точки зрения, но, в конце концов, может оказаться, что ваши цели не совпадают с целями, которым я посвятил свою жизнь» [8, с. 19].

Плюрализм ценностей Берлина подразумевает следующее: не просто утверждение о том, что в мире существует многочисленные ценностей, такие как «свобода», «равенство» и «справедливость»; но и утверждение существования множества форм жизни, которым стоит следовать ради самих себя, некоторые из которых являются несоизмеримыми друг с другом и вступают в конфликт друг с другом. Следовательно, когда несоизмеримые системы ценностей вступают в конфликт, мы не можем обратиться ни к одной из них для разрешения спора. Ценности объективны, следовательно, и конфликты объективны, стало быть, основополагающей характеристикой, которая действительно определяет плюрализм, является неизбежность конфликта. Допуская, что конфликта невозможно избежать, плюрализм демонстрирует, что не может быть универсального приоритета ценностей: они абсолютны и, по сути, равны. В таком случае необходимость выбора между абсолютными притязаниями является неизбежной характеристикой человеческого состояния [13, р. 214].

Еще одним закономерным вопросом является то, что Берлин понимает под несоизмеримостью. По мнению Краудера, Берлин использует и умеренную, и радикальную трактовки несоизмеримости. Иногда, говоря о невозможности ранжирования ценностей в рамках определенной «шкалы», Берлин использует этот термин в смысле «неизмеримости», согласно которому не существует единой валюты, позволяющей количественно оценивать ценности. В более радикальном значении несоизмеримость означает «несравнимость», что приводит к произвольности выбора. Еще одно значение несоизмеримости может быть сформулировано следующим образом, – ценности не могут быть оценены абстрактно, но могут быть ранжированы в определенном контексте [17, р. 51].

Важный вопрос, касающийся ценностного плюрализма, заключается в соотношении плюрализма и релятивизма. Берлин всячески отрицал отнесение его воззрений к одной из форм релятивизма. Он противостоял как релятивизму, так и детерминизму: «Я не релятивист и не говорю: “Я люблю кофе с молоком, а Вы любите без молока; я предпочитаю доброту, а Вы концентрационные лагеря” – каждый из нас имеет

свои собственные ценности, которые нельзя объединить. Такая точка зрения представляется мне неверной. Однако я считаю, что существует плюрализм ценностей, к которым люди могут стремиться и стремятся, и эти ценности различны». Следует обратить внимание и на то, что число человеческих ценностей, по Берлину, является конечным, а возможность понимания, привлекающая особое внимание в рамках его трактовки истории, проистекает из понимания множественности ценностей, обстоятельств, ценностных ориентаций [9].

Однако это не помешало Люксу обвинить Берлина в релятивизме, выделяя три смысла в берлинском плюрализме ценностей. Во-первых, утверждение, что пределы диапазона человеческих ценностей объективно установлены, другими словами, разнообразие конечно, а пределы устанавливаются объективными фактами человеческой природы (и эмпирическими возможностями социальной организации). Во-вторых, Берлин полагает, что факт ценностного конфликта объективен в том смысле, что люди действительно сталкиваются с моральными дилеммами и находят какие-то варианты сдерживающими и неизбежными, что не может быть желаемо и удовлетворительно объяснено. В-третьих, ценностный плюрализм можно понимать как утверждение, что ценности, характерные для разных культур или возрастов, являются не просто психологическими, а объективными фактами, поскольку они реализуются в регулируемых правилами социальных практиках и воплощаются в культурных объектах, и в этом смысле противостоят людям как внешние и сдерживающие [21, р. 78–99].

Для Л. Штрауса любая теория, отвергающая истинность абсолютного стандарта, обязательно является версией либо релятивизма, либо нигилизма. Его уместная критика плюрализма сосредотачивается на следующих вопросах: «как определить, опираясь на вышеупомянутые слова Берлина, “правду или ложь” любого морального суждения без абсолютного стандарта?»; «как может плюрализм и связанная с ним ценность негативной свободы быть универсальной истиной?» [22]. Проблемы, которые Штраус обнаруживает в плюрализме Берлина, перекликаются с его общими утверждениями о «кризисе современности», который можно кратко охарактеризовать как потерю цели, возникающую из-за сомнения в самой основе либеральных убеждений. Позиции Штрауса и Берлина принципиально расходятся в следующем. Первый является монистом-натуралистом, стремящимся обнаружить совершенную гармоничную истину вне человека, а второй – эмпирик-плюралист, считающий, что истина может быть обнаружена только внутри самого человека. Берлин же полагал, что «все, что есть в мире, – это люди, вещи и идеи в головах людей: цели, эмоции, надежды, страхи, выбор, образные видения и все другие формы человеческого опыта» [22]. Из подобной эмпирической позиции Берлин выводит универсальную позицию плюрализма, заключающуюся в том, что реальность состоит из комбинации постоянных и переменных элементов.

По словам Краудера, без этого понятия универсальных ценностей не было бы ничего, что могло бы отделить плюрализм Берлина от культурного релятивизма. Он приходит к выводу, что внутренняя логика плюрализма состоит не в том, что ни одна из конкурирующих ценностей не может быть приоритетной, а в том, что существует «минимальная универсальная мораль» [17, р. 150]. Грей фактически признает, что взгляды Берлина содержат некоторую степень релятивизма. Но эта мера релятивизма не достигает высшей степени, поскольку, несмотря на то, что моральные взгляды являются культурно предопределенными, идеи могут рассматриваться критически. Универсальные ценности, в свою очередь, не составляют универсальной морали, поскольку не существует правильного способа разрешения их конфликтов. В целом, этическая позиция Берлина, для Грея, отличима от релятивизма, а также субъективизма и скептицизма. По его мнению, мысль Берлина представляет собой вариант этического реализма, утверждающего моральную реальность, которая не предопределена, характеризуется конфликтностью и отсутствием правильного ответа, поскольку ценности являются несоизмеримыми [18, р. 89].

Аргументы Исаяи Берлина против релятивизма, в котором его часто обвиняют, по сути, сводятся к двум следующим утверждениям: ценности объективны; этические суждения не защищены от моральной критики. Не принимает Берлин и отнесение к релятивизму философских воззрений Вико и Гердера. Хотя представители нашей культуры могут с помощью воображения понять ценности, идеалы, отделенные во времени и пространстве, они могут не принять этих ценностей, но признать их значимость для другого. Для релятивизма, напротив, истина может быть просто субъективной, поскольку она измеряется стандартами, принадлежащими либо культуре, либо отдельному человеку. В то же время Берлин указывает на постоянное ядро человеческой природы, общую человеческую природу, из которой проистекает «универсальный элемент морали». В этом «универсальном элементе» заключается то, что главным образом отличает плюрализм от релятивизма, но никоим образом не влечет за собой универсализм. Столкнувшись с универсальными конфликтами, люди могут разумно решать их по-разному. Различная мораль или образ жизни являются локальным урегулированием универсальных конфликтов. Моральный минимум, который имеет в виду Берлин, универсален в том смысле, что его следует искать везде. Это не значит, что везде будет одинаково». Именно интерпретация Греем этого конкретного значения «универсальности» в плюрализме приводит к его наиболее характерному утверждению в отношении взглядов Берлина: отрицанию того, что плюрализм влечет за собой либерализм, или любое другое универсальное моральное требование.

Итак, ценностный плюрализм Берлина основывается на воззрениях Вико и Гердера, продемонстрировавших, что не существует уни-

версального стандарта или всеобъемлющего критерия, по которому возможно ранжировать культуры, что демонстрирует, с одной стороны, ценность разнообразия, а с другой – объективность ценностей и мыслей. Они первыми, по словам Берлина, воспринимали реальность, опережая свое время, отрицали монизм, и при этом не впадая в релятивизм. Ценностный плюрализм можно свести к следующим тезисам: существует множественные человеческие ценности и цели; ценности и цели носят объективный характер; они несоизмеримы и несводимы друг к другу; конфликт – основной способ реализации их взаимоотношений. Моральное решение не является задачей, которую можно решить при помощи логарифмической линейки, поэтому существующие ценности невозможно отобразить на одной шкале, чтобы определить, какая из них является более значимой. Возможность понимания, в свою очередь, обусловлена не только существованием реального мира, но и наличием общеразделяемых ценностей. Берлин стремился заглянуть внутрь человеческого опыта, чтобы определить, что неизменно верно для всех людей. Он обнаруживал, по крайней мере, одну истину: все люди знают, что они должны выбирать между конфликтующими ценностями. Основываясь на своем опыте, люди действительно «знают», что между несоизмеримыми ценностями возникают конфликты. Как представляется, плюрализм ценностей у Берлина подразумевает необходимость свободы выбора, как естественного состояния человека.

### **Список литературы**

1. Берлин И. Две концепции свободы // Четыре эссе о свободе [Электронный ресурс]. URL: [https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin\\_chetyre\\_esse\\_o\\_svobode\\_1992\\_\\_ocr.pdf](https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin_chetyre_esse_o_svobode_1992__ocr.pdf) (дата обращения: 21.01.2021).
2. Берлин И. Джамбаттиста Вико и история культуры // Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 187–205.
3. Берлин И. Историческая неизбежность // Четыре эссе о свободе [Электронный ресурс]. URL: [https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin\\_chetyre\\_esse\\_o\\_svobode\\_1992\\_\\_ocr.pdf](https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin_chetyre_esse_o_svobode_1992__ocr.pdf) (дата обращения: 21.01.2021).
4. Берлин И. Марксизм и интернационал в XIX веке // Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 368–423.
5. Берлин И. Мой интеллектуальный путь [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001\\_4/06.htm](http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/06.htm) (дата обращения: 07.10.2020).
6. Берлин И. Молчание в русской культуре // История свободы. Россия. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 336–365.
7. Берлин И. Политические идеи в двадцатом веке // Четыре эссе о свободе [Электронный ресурс]. URL: <https://vtoraya->

- literatura.com/pdf/berlin\_chetyre\_esse\_o\_svobode\_1992\_\_ocr.pdf  
(дата обращения: 21.01.2021).
8. Берлин И. Стремление к идеалу // *Философия свободы*. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 8–25.
  9. Берлин И. Мой интеллектуальный путь [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001\\_4/06.htm](http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/06.htm) (дата обращения: 07.10.2020).
  10. Грановская О.Л. Исая Берлин: политическая философия с русскими корнями // *Вестн. Рус. христиан. гуманит. академии*. 2015. Т. 16, Вып. 2. С. 93–105.
  11. Паньковский А. Агональный либерализм Исая Берлина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/39/11.pdf> (дата обращения: 07.10.2020).
  12. Berlin I. In Conversation with Steven Lukes [Electronic resource]. URL: <https://stevenlukes.files.wordpress.com/2012/06/9-isaiah-berlin-in-conversation-with-steven-lukes.pdf> (accessed: 07.04.2021).
  13. Berlin I. *Liberty*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 416 p.
  14. Berlin I. *Political Ideas in the Romantic Age: Their Rise and Influence on Modern Thought*. Princeton: Princeton University Press, 2008. 352 p.
  15. Berlin I. *The Crooked Timber of Humanity: Chapters in the History of Ideas*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 384 p.
  16. Craiutu A. Isaiah Berlin on Marx and Marxism // *The Cambridge Companion to Isaiah Berlin* [Electronic resource]. URL: [https://www.academia.edu/37862596/Isaiah\\_Berlin\\_on\\_Marx\\_and\\_Marxism](https://www.academia.edu/37862596/Isaiah_Berlin_on_Marx_and_Marxism) (accessed: 07.04.21).
  17. Crowder G. *Isaiah Berlin: Liberty and Pluralism*. Cambridge: Polity, 2004. 256 p.
  18. Gray J. *Isaiah Berlin*. Princeton: Princeton University Press, 1997. 183 p.
  19. Hao Y. History, Method, and Pluralism. A Re-interpretation of Isaiah Berlin's Political Thought [Electronic resource]. URL: <http://theses.lse.ac.uk/1832/1/U205195.pdf> (accessed: 07.04.2021).
  20. Jahanbegloo R. *Conversations with Isaiah Berlin*. N.-Y.: Charles Scribner's Sons, 1991, 224 p.
  21. Lukes S. The Singular and the Plural: On the Distinctive Liberalism of Isaiah Berlin // *Liberals and Cannibals: The Implications of Diversity*. N.-Y.: Verso, 2003. P. 78–99.
  22. Martins A.V. Pluralism v. Relativism. An Appraisal of Isaiah Berlin's Defense of Pluralism [Electronic resource]. URL: [https://repositorio.ucp.pt/bitstream/10400.14/18986/1/TeseMA\\_AMartins\\_104013009%20%281%29.pdf](https://repositorio.ucp.pt/bitstream/10400.14/18986/1/TeseMA_AMartins_104013009%20%281%29.pdf) (accessed: 07.04.2021).
  23. Thorsen D.E. The Politics of Freedom. A Study of the Political Thought of Isaiah Berlin and Karl Popper, and of the Challenge of Neoliberalism [Electronic resource]. URL: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/13298> (accessed: 07.04.2021).

## **I. BERLIN'S INTELLECTUAL HISTORY: INTERPRETATION OF PLURALISM OF VALUES**

**V.P. Potamskaya**

Tver State Technical University, Tver

The article is devoted to I. Berlin's history of ideas, which is the history of change and shifts of models of human development. It is pointed out that one of his fundamental ideas is pluralism of values, the roots of which he discovered in the philosophy of G. Vico, I. Herder. It is maintained that the pluralism of values implies the presence of multiple and incommensurable human values, which are in a state of confrontation and even conflict with each other.

**Keywords:** *history of ideas, pluralism of values, political theory, history.*

*Об авторе:*

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 3657-9312, e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

*Author information:*

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Dept. of Media Technologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. Email: potamskaya.v@yandex.ru